

После сна Юй Юй еще соображал туго. С лицом, полным экзистенциальной тоски, он сидел на краю постели, ожидая, пока слуги помогут ему одеться.

Дверь тихонько скрипнула. Услышав шаги, Юй Юй по привычке раскинул руки и закрыл глаза, надеясь урвать еще пару минут сна.

Шаги смолкли у кровати, но продолжения не последовало.

Янь Ваньчжоу помедлил. Глядя на сонного Юй Юя, он осторожно положил принесенную одежду на край постели.

Совсем недавно А-Цин под предлогом, что «раз уж ты личный слуга, то обязан учиться умывать и одевать господина», бесцеремонно всучил ему охапку вещей и вытолкнул в комнату третьего молодого господина.

Янь Ваньчжоу готовился к новым издевательствам, но никак не ожидал, что Юй Юй попросту еще не проснулся.

На лице молодого господина играл здоровый румянец. Миндалевидные глаза, обычно широко распахнутые, сейчас были сонно прикрыты, влажные губы отливали нежно-розовым. Он весь утопал в мягком парчовом одеяле, казался совсем крошечным, а несколько прядей его черных волос забавно топорщились после сна.

Голова Юй Юя то и дело клонилась вниз. Видя, что тот вот-вот ударится о резной столбик кровати с острым краем, Янь Ваньчжоу инстинктивно протянул руку и придержал его. Но Юй Юй словно лишился костей и тут же повалился прямо на него. Перепуганный Янь Ваньчжоу отступил на шаг и нахмурился так, будто перед ним было свирепое чудовище.

— М-м-м... — проваливаясь в сон, Юй Юй пробормотал что-то нечленораздельное. — ...Принеси мне чашечку... кофе...

«Ка-фэ»?

Что это за штука?

Янь Ваньчжоу подождал, но Юй Юй, похоже, снова уснул и больше не издавал ни звука.

Глубоко вздохнув, Янь Ваньчжоу неловким движением встряхнул исподнюю рубаху и приблизился к Юй Юю, словно шел в смертный бой.

Он старательно избегал прямых прикосновений и, держа одежду лишь за самые кончики, натягивал ее на Юй Юя, будто упаковывал большой мешок.

Юй Юй ничуть не сопротивлялся, послушно позволяя делать с собой все, что угодно. Его даже не смутило, что с ним обращаются как с мешком – тело молодого господина было мягким, точно ком ваты.

Следом шло верхнее платье.

Янь Ваньчжоу впервые помогал кому-то надевать столь сложное облачение, поэтому даже завязки на поясе он затягивал очень неуклюже.

Прошло время, за которое успевает сгореть палочка благовоний, и Юй Юй немного пришел в себя. Внезапно он почувствовал неладное. А-Цин всегда одевал его быстро и ловко, а сегодня почему-то...

Почему...

Он резко распахнул глаза и уставился прямо на лицо Янь Ваньчжоу, оказавшееся совсем близко.

В этот момент Янь Ваньчжоу как раз застегивал узелковую пуговицу на его груди. От предельной сосредоточенности юноша слегка поджал губы, его полуопущенные ресницы подрагивали. Юй Юй из-за такой близости отчетливо слышал его дыхание.

Этого он никак не ожидал!

Сон с Юй Юя как рукой сняло – ощущение было такое, словно на него вылили ушат ледяной воды.

— ...!? — Юй Юй вздрогнул всем телом, будто его поразило молнией.

Янь Ваньчжоу тоже испугался, едва не выронив пояс из рук.

Он поспешно отступил на полшага и, склонив голову, поприветствовал:

— Третий молодой господин.

Юй Юя так и затрясло от страха. Святые угодники! Это же главный герой целого мира! С какой стати он прислуживает ему и помогает одеваться?!

— Сегодня прислуживаешь ты? — Юй Юй откашлялся, пытаясь принять как можно более невозмутимый вид. — ...А где А-Цин?

— Брат А-Цин распорядился, — голос Яня Ваньчжоу был ровным и не выражал никаких эмоций. — ...С сегодняшнего дня я лично буду заботиться о повседневных нуждах молодого господина.

Юй Юй подумал: «Мне нужно зваться не Юй Юй, а Безмолвием».

В мыслях он отругал А-Цин на чем свет стоит. Какое же ложное впечатление он произвел на этого слугу, раз тот взял на себя смелость приставить к нему Яня Ваньчжоу в качестве личного лакея?!

— Прошу молодого господина немного приподнять руки.

Юй Юй одеревенел всем телом, пока Янь Ваньчжоу «прислуживал» ему: обхватив его за талию, тот быстро и надежно затянул пояс.

«Сразу видно - главный герой, - мысленно восхитился Юй Юй. - ...У тех, кто рожден стать протагонистом, способность приспосабливаться к обстоятельствам на порядок выше, чем у обычных людей. Еще пару дней назад мы были готовы перегрызть друг другу глотки, а сегодня он преспокойно ухаживает за своим врагом».

«И ни капли смущения!»

Завязав пояс, Янь Ваньчжоу отступил на полшага и неосознанно потер большой палец об указательный.

На пальцах все еще оставались мозоли от многолетней тяжелой работы.

Он вспомнил растерянный вид Ю Юя, чье выражение лица ясно говорило: «Как это можешь быть ты?», и нескрываемую брезгливость.

Наверное, вспомнил, что обычно я стираю белье да таскаю навоз, и решил, что мне не место в приличных покоях.

Раз уж я вызываю у него такое отвращение, зачем вообще разыгрывать эту комедию? И чего он добивается? Если бы его одевал А-Цин, на лице молодого господина точно не было бы столько брезгливости.

Когда с одеванием было покончено, Юй Юй притворился, будто безучастно оглядывается по сторонам, и только тогда заметил перемены в облике Яня Ваньчжоу.

На юноше была новенькая лазурно-синяя форма слуги, подпоясанная в тон. Черные волосы были высоко стянуты красной лентой. Его бледная кожа казалась почти фарфоровой, а губы -

блеклыми, лишь у самых уголков глаз виднелся легкий розоватый оттенок. Черты его лица сочетали детскую незрелость и редкую красоту. Хотя Янь Ваньчжоу был еще юн, уже сейчас в нем угадывался будущий покоритель сердец.

«Ц-ц-ц, – Юй Юй почувствовал легкий укол зависти. – ...Эй, мы же оба дети, почему у меня нет такой внушительной харизмы, как у главного героя?»

«Хотя... если и искать недостаток, так это слишком длинная челка».

Поддавшись порыву, Юй Юй небрежно протянул руку, намереваясь заправить прядь волос, падавшую юноше на глаза, ему за ухо.

— ...!

Янь Ваньчжоу резко отшатнулся, на его лице отразилось крайнее изумление.

Только в этот миг Юй Юй понял, что снова задел больное место главного героя. Тот жест был неосознанным, он просто не подумал о последствиях.

— Кхм, — пока атмосфера не накалилась до предела, Юй Юй поспешил откашляться. — ...Впредь тебе не нужно приходить и помогать мне одеваться.

Стоило этим словам прозвучать, как убранные за спину руки Яня Ваньчжоу медленно сжались в кулаки.

Так и есть.

И правда... этот человек все еще считает его грязным.

— Вместо того чтобы торчать спозаранку под дверью, — Юй Юй холодно фыркнул, — ...лучше бы поспал подольше. Тогда у тебя прибавится сил усердно тренировать боевые техники, учить правила приличия и в будущем достойно защищать этого молодого господина!

Ведь по правилам личный слуга должен был вставать на два часа раньше всей остальной челяди. Еще до первых петухов ему надлежало стоять у порога, а глубокой ночью – нести дозор.

Янь Ваньчжоу и без того страдал от истощения. Если ему придется изо дня в день приходить сюда так рано, то главный герой еще в детстве заработает хронический недосып.

«Вдруг он из-за этого так и останется низкорослым?»

Система тоже вставила свое слово: [Детям действительно нужно больше спать, чтобы вырасти высокими.]

В мире совершенствующихся красивых мужчин и женщин было хоть отбавляй. Если в будущем главный герой, этот Лун Аотянь, предстанет перед публикой в окружении своих соратников и окажется на целую голову ниже их всех... картина будет настолько нелепой, что даже представить страшно.

В этот момент из-за двери донесся голос А-Цин, развеявший сгустившееся в комнате напряжение:

— Молодой господин, пора идти в главный зал на завтрак.

— Хорошо, — отозвался Юй Юй и направился к выходу.

Янь Ваньчжоу замер на месте, в его темных глазах промелькнуло замешательство, и лишь спустя некоторое время он поспешил вслед за Юй Юем.

Было ли это плодом его воображения, или в словах третьего молодого господина действительно прозвучала... забота?

В семье Юй было принято завтракать вместе. В главном зале большой круглый стол из красного дерева уже ломился от изысканных закусок. Господин Юй чинно восседал во главе стола, держа под рукой чайник, а госпожа Жун серебряными палочками ухаживала за мужем, подкладывая ему еду.

Стоило Юй Юю переступить порог, как на него устремились сразу несколько взглядов.

— Господин, а вот и Юй-эр пришел, — госпожа Жун приветливо вскинула глаза, изображая искреннюю радость при виде Юй Юя.

В последнее время госпожа Жун начала всерьез опасаться Юй Юя и больше не осмеливалась открыто плести интриги против него.

С тех пор как этот паршивец упал в воду, у него словно открылся третий глаз – он то и дело поджаривал ее на медленном огне своими намеками.

Юй Юй ежедневно крутился перед господином Юем и на все лады «расхваливал» мачеху:

превозносил ее милосердие, мягкость, безграничное потворство капризам детей и готовность избивать слуг ради детских прихотей. Но еще безумнее было то, что Юй Юй без зазрения совести смешивал правду с ложью, во всеуслышание заявляя, будто тетя Жун как-то раз

водила его на площадь посмотреть на казнь через обезглавливание, и это было невероятно весело.

Ложь переплеталась с истиной, и господин Юй под влиянием этих постоянных разговоров стал поглядывать на госпожу Жун с явным подозрением.

Вдобавок госпоже Жун в последнее время катастрофически не везло. Поговаривали, будто несколько дней назад при проверке счетов в поместье обнаружили крупную недостачу. В итоге все нити привели к госпоже Жун – пропавшая сумма составила почти тысячу лянов, а даты появления брешей в казне точь-в-точь совпадали с визитами ее братьев, которые то и дело приходили просить денег в долг.

Разгневанный господин Юй тогда продлил госпоже Жун срок домашнего ареста, настрого запретив ей покидать пределы усадьбы.

Господин Юй поставил пиалу с чаем и слегка повернул голову. Даже служанки, стоявшие по обе стороны зала, украдкой посматривали на вошедшего.

— Доброе утро, третий брат! — Юй У послушно поднял личико, здороваясь, но стоило ему заметить следовавшего за Юй Юем Яня Ваньчжоу, как в глубине его глаз промелькнуло изумление.

«Разве это не тот грязный раб? Поистине, встречают по одежке: стоило его отмыть и причесать, как от прежнего оборванца не осталось и следа».

Юй У одолевали сомнения: неужели его третий брат разыгрывает этот спектакль для отца, или он действительно изменился до неузнаваемости?

<http://bllate.org/book/21541/2215396>